

Фадеева Екатерина Юрьевна

аспирант факультета социологии
Государственного академического университета
гуманитарных наук

OPUS DEI: РЕЛИГИОЗНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ АККУЛЬТУРАЦИИ

Аннотация:

В работе рассматриваются специфические условия аккультурации, сложившиеся в закрытом сообществе – религиозной организации Opus Dei. Opus Dei своим примером демонстрирует инновационный способ интеграции в «инаковые» культурные условия. Данный механизм представляется важным в свете ксенофобных настроений, вызванных в том числе слабой аккультурацией иноэтничных мигрантов.

Ключевые слова:

идентичность, этничность, этническая идентичность, религиозная идентичность, аккультурация, ассимиляция, миграция, нумерарии.

Fadeeva Ekaterina Yurievna

PhD student,
Social Science Subdepartment,
State Academic University for the Humanities

OPUS DEI: RELIGIOUS AND ETHNIC IDENTITY IN THE PROCESS OF ACCULTURATION

Summary:

The paper considers the specific conditions of acculturation formed in the religious organization «Opus Dei». «Opus Dei» demonstrates an innovative way of integration in the "otherness" of cultural conditions. This mechanism is important in the context of xenophobia sentiments, caused by the low acculturation of different ethnic group migrants among other reasons.

Keywords:

identity, ethnicity, ethnic identity, religious identity, acculturation, assimilation, migration, numeraries.

Огюст Конт был одним из первых, кто анонсировал конец религии в результате давления модернизации. После него эту линию аргументации продолжили в своих работах Макс Вебер, Питер Бергер, Энтони Уиллис. При этом под модернизацией подразумевают протяженный во времени процесс, восходящую прямую, созависимо с которой реализуется секуляризация. Этот обоюдный процесс должен происходить на всех уровнях – от индивидуального до локальных конфессий и самих религиозных институтов. Как пишет Питер Бергер, «процесс секуляризации имеет субъективную сторону. Это не только секуляризация общества и культуры, но и секуляризация сознания» [1, с. 107].

Однако Р. Финк и Р. Старк, сторонники теории рационального выбора религии, пишут о том, что, по результатам исследований, спада религиозности, который ожидался в связи с модернизацией, не происходит. Напротив, люди в большей степени осознают свой религиозный выбор [2]. В последнее время наблюдается рост уровня религиозности, например, распространение ислама на Ближнем Востоке и в Африке, христианства в Латинской Америке, Восточной Европе и Южной Корее. Старая парадигма определяла религию как «опиум для народа», новая же парадигма отмечает, что религия скорее «амфетамин» в том смысле, что она позволяет аккумулировать верующему свою внутреннюю силу. Таким образом, религия оказалась более чем совместимой с современными реалиями.

Одним из примеров, который показывает «религию в действии», роль религии в процессе аккультурации, может стать религиозная организация Opus Dei, персональная Прелатура Католической церкви [3]. Однако прежде всего необходимо разграничить понятия «ассимиляция» и «аккультурация».

Первое формализованное определение понятию аккультурации было предложено Ред-филдом, Линтоном и Херсковичем в 1936 г.: «Это те явления, которые возникают, когда группы людей, принадлежащие к различным культурам, вступают в непосредственный контакт друг с другом, вследствие чего меняется оригинальная модель культуры одной или обеих групп» [4, с. 149]. Определение не задавало абсолютно четких рамок для понятия, а потому его стали смешивать с другими, похожими по смыслу, например с ассимиляцией.

В общих чертах Дж. Берри определил ассимиляцию как процесс, когда индивид, чтобы быть принятым в инокультурное сообщество, отвергает свою культурную идентичность [5, с. 38]. С точки зрения аккультурации можно идентифицировать себя с новой группой без потери оригинальной культуры. Конечным результатом является причастность к двум культурам одновременно.

Важным аспектом в данном случае становится этническая идентичность. Американский психолог Дэвид Сэм определяет ее как одну из форм культурной самобытности, как и религиозную идентичность. Как правило, индивид или группа до момента столкновения с носителями другой культуры не осознает специфику своей идентичности. Но, когда происходит этот контакт, в

результате дифференциации культуры индивиды могут быть принуждены к принятию определенной идентичности в соответствии с их этнической принадлежностью. Этническая идентичность, таким образом, рассматривается как аспект аккультурации [6].

Возвращаясь к феномену аккультурации во взаимосвязи с религиозной и этнической идентичностями, рассмотрим пример Opus Dei.

Организация Opus Dei была основана в Мадриде в 1928 г. католическим священником святым Хосемарией Эскрива де Балагер.

В России Opus Dei сравнительно недавно. В 2007 г. в Москве открылся первый центр. В городе насчитывается около 20 членов организации. Opus Dei помимо осуществления основной религиозной деятельности занимается решением социальных задач (например, школа Kimlea в Кении для девочек, центр «Волга» в Москве и т. д.).

Членов Opus Dei можно охарактеризовать как крайне правых католиков, официальную персональную Прелатуру Католической церкви.

Установка на секулярность, то есть невмешательство в повседневную жизнь своих членов, за исключением ее духовной составляющей, позволяет сосуществовать в рамках одной организации представителям разных политических лагерей.

Уникальность Opus Dei состоит в том, что миряне, священники, мужчины и женщины, объединенные общим призванием, принадлежат к одной организации (что невозможно в рамках монашеских орденов и других форм религиозных организаций под эгидой католической церкви). В рамках других христианских течений еще не существует подобных образований, которые могли бы отличаться подобной гибкостью и способностью к интеграции на крайне дифференцированных международных площадках.

Поскольку в Opus Dei существует гендерное разделение, исследовалась только женская составляющая организации – женщины-нумерарии [7], проживающие в Москве, в общинном доме. Однако интервью с представителем прелатуры Александром Хавардом и аналогичное устройство мужской «половины» общины позволяют отчасти экстраполировать данные на представительство организации в Москве в целом.

Был рассмотрен процесс аккультурации религиозной организации, члены которой являются носителями различных этнических идентичностей, в культурно-религиозное пространство Москвы, основанное на другой ветви христианства.

Эмпирическое исследование религиозной организации Opus Dei осуществлено автором с использованием качественных методов: социально-антропологическое обследование, дискурс-анализ интервью по методике Фэркло. Для эмпирической составляющей задействованы транскрипты 6 интервью. Для теоретической части за основу взята концепция Альфреда Шюца «Чужак», под которым понимается индивид, пытающийся истолковать культурный образец группы, с которой он сближается, и сориентироваться в нем [8].

Кроме того, мы оперируем понятием этническая идентичность, или этничность, понимая ее как идентификационную категорию, которая на индивидуально-личностном уровне выступает в качестве особой формы «Я»-концепции. Степень выраженности этнического «я» зависит от того, как человек определяет самого себя [9].

В Москве мало распространен католицизм, что затрудняет прозелитическую деятельность Opus Dei [10]. Фактически все представители Opus Dei в Москве – иммигранты.

Среди исследуемой группы нумерариев существуют разные (в силу личных биографий и опыта социализации в группе) практики аккультурации. На основании полученных данных мы можем проследить переход от чужака к аккультурированному члену, носителю определенной культурно-этнической идентичности. Если первичным импульсом для аккультурации, а за ней и построения новой этнической идентичности выступает ориентир на культурное пространство Москвы, России, то модель «внедрения» включает в себя, по нашему мнению, следующие действия:

- Ориентир на новое культурное пространство как важный аспект повседневности нумерария.
- Постепенный отказ от «первичной» этнической идентичности, замена ее на «декоративную» культурно-унифицированную форму, которая проявляется в принятии культурного образца, но в иерархии идентичностей он стоит ниже новой этнической идентичности.
- Позитивное восприятие подобных изменений, подкрепляемое религиозной верой в апостольское служение и призвание.

Религиозная идентичность в данном контексте выступает первым общим полем, соприкасающимся с этнической культурой города.

Если религиозная идентичность внутри исследуемой группы гомогенна (ее мы определяем по принадлежности к Opus Dei и исходя из признания самих респондентов), то этническая идентичность представляется «подвижной», отчасти не завершенной в своем конструировании категорией.

В качестве примера можно привести одну из женщин-нумерариев, Лус. Несмотря на то, что она не так давно в Москве – с момента открытия центра – она пытается артикулировать свою за-

рождающуюся «русскость». Для нее это важная часть биографии, и она, настроенная на долговременное пребывание (можно сказать «пожизненное»), стремится включиться в социальное пространство, освоить культуру, в то время как ее испанская этническая идентичность остается на «задворках индивидуальности» в том смысле, что уступает новой культурно-этнической идентичности.

Нумерарий – это человек, посвятивший свою жизнь апостольской деятельности «в миру», и следование указаниям патриархов организации о месте «работы» – это элемент его повседневности. Изначально, при осознании призвания нумерария, закладывается готовность отречься, трансформировать свою этническую идентичность сообразно стране, в которой предстоит работать, быть может, всю жизнь.

Практики внедрения *Opus Dei*, специфика статуса нумерария и установка на длительную, иногда пожизненную работу в новой стране интенционально обосновывают аккультурацию, включающую конструирование новой этничности.

Поскольку нумерарии не отказываются от своей семьи и общаются с друзьями и родственниками, постольку сохраняется какая-то связь с прежней этнической идентичностью, которая не всегда полностью нивелируется новой этничностью (случай бикультурной идентичности [11]).

Показательно, что религиозная идентичность в случае нумерария, вероятно, подкрепляется понятием внутреннего долга, в том числе по отношению к повседневности. Воспринимая свою жизнь как апостольское служение, как своеобразную работу именно нумерария, члены общины считают естественной задачей аккультурации.

В ситуации с *Opus Dei* религиозная подоплека, особенность внутриорганизационной системы статусов влияют на сознание актора и на его действия, а потому создают некий идеал – полное принятие новой культуры, базирующееся на христианском понимании всечеловеческого братства. Подобная модель интеграции очень гибкая и прочная, позволяет избегать психологических травм, если проводить аналогии с эмиграцией. Становление этой модели, как и апробация, – заслуга *Opus Dei*. Однако важно учитывать, что исследуемая группа очень специфична. Поэтому вопрос использования этой модели интеграции требует дополнительных исследований, которые будут в перспективе проводиться.

Пример *Opus Dei* показывает, как религиозная идентичность нивелирует этнические различия внутри религиозной группы, тем самым выступая консолидирующим началом, позволяющим группе перейти к процессу аккультурации.

Сама групповая структура организации представляет большой интерес. Логично, с одной стороны, что в рамках религиозной конфессии не стоит вопрос об этнической идентичности ее членов. Однако мы рассматриваем локальную группу, условия общежития внутри которой сталкиваются в повседневной жизни и быту носителей различных этнических идентичностей. Вместе их удерживает прежде всего самое сильное звено – духовные идеалы, которые они воплощают в жизнь. Их ценности одинаковы, их практики и ограничения, которые накладывает на них членство в *Opus Dei*, – тоже похожи. Таким образом, их сплачивает не только общая религиозная идентичность, но и специфика религиозной практики.

Такие группы внутри себя создают особую, надэтническую гомогенную общность. Это позволяет индивидам гармонично синтезировать идентичности для полной аккультурации, избегая внутренних конфликтов.

Ссылки и примечания:

1. Berger P. *The Sacred Canopy*. New York, 1967. P. 107–108.
2. Finke R., Stark R. *The Dynamics of Religious Economies* / M. Dillon // *Handbook of the Sociology of Religion*. 2003.
3. Персональные прелатуры принадлежат к числу организаций, составляющих пастырскую и иерархическую структуру церкви, но при этом их последователи остаются членами тех поместных церквей или епархий, на территории которых они проживают. Миряне могут объединяться в персональные прелатуры посредством двустороннего договора между желающим и прелатурой. Прелатура подчиняется Конгрегации по делам епископов и создается решением римского понтифика с учетом мнения соответствующей епископской конференции. Во главе подобных образований стоит прелат, который может быть епископом; он назначается Папой. У прелата имеются священники и миряне (мужчины и женщины), на которых распространяется его юрисдикция.
4. Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. *Memorandum for the study of acculturation* // *American Anthropologist*. 1936. № 38. P. 149.
5. David L. Sam, John W. Berry. *Acculturation: conceptual background and core components* // *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology*, 2006. P. 38.
6. Ibid.
7. Название должности профессора в Испании. Идея использовать этот термин в рамках религиозной организации *Opus Dei* подчеркивает идею мирского в противовес монашескому в рамках прелатуры [из интервью с экспертом – членом организации].
8. Шюц А. *Избранное : Мир, светящийся смыслом* / пер. с нем. и англ. М., 2004. 1056 с.
9. Шибутани Т. *Социальная психология*. М., 1969. 447 с.
10. В городе насчитывается от 60 до 100 тыс. католиков, из которых 35 тыс. – иностранцы (см. официальный сайт Католической церкви в России: URL: http://www.catholic-church.org/church-unity/cath_n_r.htm).
11. Шибутани Т. Указ. соч.

References and notes:

1. Berger, P 1967, *The Sacred Canopy*, New York, pp. 107–108.
2. Finke, R & Stark, R 2003, 'The Dynamics of Religious Economies', *Handbook of the Sociology of Religion*.
3. *Personal Prelature belong to the organizations that make up the pastoral and hierarchical structure of the Church, but their followers are members of the local churches or dioceses in which they reside. Lay people can be combined into personal prelature by a bilateral agreement between the desired and the Prelature. Prelature subject to the Congregation for Bishops and established by the decision of the Roman pontiff with the opinion of the respective Episcopal Conference. At the head of these entities should prelate, who can be a bishop; he was appointed by Pope. We are prelate priests and laity (men and women), who are subject to its jurisdiction.*
4. Redfield, R, Linton, R & Herskovits MJ 1936, 'Memorandum for the study of acculturation', *American Anthropologist*, no. 38, p. 149.
5. David, L Sam & John, W Berry. 2006, 'Acculturation: conceptual background and core components', *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology*, p. 38.
6. David, L Sam & John, W Berry. 2006, 'Acculturation: conceptual background and core components', *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology*, p. 38.
7. *Name a professor in Spain. The idea of using the term as part of a religious organization Opus Dei emphasizes the idea of the secular as opposed to monastic under the Prelature [from an interview with an expert - a member of the organization].*
8. Schutz, A 2004, *Favorites: Peace, glowing sense*, Moscow, p. 1056.
9. Shibutani, T 1969, *Social psychology*, Moscow, p. 447.
10. *In the city, there are between 60 to 100 thousand. Catholics, of which 35 thousand. - Foreigners (see. Official website of the Catholic Church in Russia: URL: http://www.catholic-church.org/church-unity/cath_n_r.htm).*
11. Shibutani, T 1969, *Social psychology*, Moscow, p. 447.